УДК 37.01+17.022.1
ББК Ч33+Ю949

Юлия Юрьевна Сысоева,
аспирант,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: art-koltsova@yandex.ru

Историко-педагогический анализ «допонятийного» периода исследований феномена имиджа личности

Статья посвящена историко-педагогическому анализу феномена имиджа личности. Автор анализирует образы человека различных культурно-исторических эпох, обусловленные мировоззрением, этико-эстетическими представлениями и потребностями культуры социума. Исходя из положения о сущностной связи образования, культуры и её доминирующих ценностей, детерминирующих архитектонику системы образования к становлению определённого типа человека в зависимости от парадигмы общественного развития, в статье осуществляется философско-педагогическое осмысление феномена «имидж личности» как «культурный код» и телесно-знаковое отражение ментальности конкретной культурно-исторической общности в аспекте «допонятийного» периода исследований имиджа с точки зрения современных представлений о структуре и характеристике имиджа личности. Автор приходит к выводу, что с позиций педагогики образ человека нового типа в современном обществе, эксплицированный в понятии «имидж личности» в аспекте культурологической парадигмы общественного развития должен соответствовать идеям концепции воспитания человека культуры.

Ключевые слова: имидж личности, эстетическое воспитание, личностный образец, самовыражение личности, человек культуры, культура, образование, парадигма общественного развития.

Yuliya Yur'evna Sysoeva,
Postgraduate Student,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: art-koltsova@yandex.ru

Historical and Pedagogical Analysis of "Preconceptual" Period of Researching the Phenomenon of the Personality's Image

The article focuses on the historical and pedagogical analysis of the phenomenon of the personality's image. The author analyzes the images of a person of different cultural and historical periods, due to ideology, ethical and aesthetic values and cultural needs of the society. There is an idea of the essential link between education, culture and its dominant values which determine architectonics of the educational system to the formation or education of a certain type of the person depending on the paradigm of social development. In connection with this concept, the article focuses on philosophical and pedagogical understanding of "the personality's image" phenomenon as a "cultural code" and the body-sign reflection of mentality of specific cultural and historical similarities in the aspect of "preconceptual" period of researching the image in the context of modern ideas about the structure and characteristics of the image of the personality. The author comes to the conclusion that from a pedagogical point of view, image of man of a new type in modern society explicating in the notion of "the image of the personality" in terms of culturological paradigm of social development must correspond to the ideas of the concept of a man of culture education.

Keywords: image of the personality, aesthetic education, personal example, self-expression of personality, a man of culture, culture, education, paradigm of social development.

В любой исторической эпохе общество заинтересовано в определенном типе личности, соответствующей требованиям культуры социума. В свою очередь культура общества способна выражать свою сущность в такой уникальной форме бытия, как образ человека (И. Г. Сощенко) [13]. Как отмечает М. Я. Сараф, основным вопросом культу-

ры является вопрос «кто человек?» Всякий тип культуры даёт на этот вопрос свой ответ, поскольку «обладает собственным типом личности, менталитетом и поведением» (П. А. Сорокин), поэтому «образ «настоящего» человека у каждой культуры существенно разный» [11, с. 20]. Подчёркивая мысль о том, что освоение культуры происходит в процессе образования (А. П. Булкин, Н. Б. Крылова, А. А. Майер, В. А. Сластенин), мы, в контексте данной статьи, рассматриваем культуру как полисемантическую структуру, сущностно связанную с образованием как основополагающим фактором восхождения человека к своему культурному, собственно человеческому облику (Б. М. Бим-Бад, Ю. В. Сенько, С. Д. Якушева).

Исходя из положения о сущностной связи образования, культуры и её доминирующих ценностей, детерминирующих архитектонику системы образования к становлению определённого типа человека в зависимости от парадигмы общественного развития (А. П. Булкин), целью нашей статьи определяем философско-педагогическое осмысление феномена «имидж личности», как «культурный код» и телесно-знаковое отражение ментальности конкретной культурно-исторической общности (И. К. Черёмушникова) [16], эксплицированное в определённом образе человека, выражающем концептуальные смысловые конструкты культуры своей эпохи, определяемые её мировоззрением, эстетическими представлениями и потребностями.

Следуя положению о семиозисе феноменов культуры А. А. Пелипенко, согласно которому всякий феномен получает имя в культуре значительно позже, чем обнаруживаются его реальные феноменологические проявления [9, с 184], мы согласны с позицией И. К. Черёмушниковой о том, что имидж относится к «ускользающим» феноменам, которые возникают гораздо раньше, чем начинается их научная рефлексия [16]. В связи с этим в философском осмыслении представлений об имидже исследователь выделяет «допонятийный» период. Осмысление природы «протоимиджевых явлений» (Н. И. Григорьева) с позиций философии, культурологии и социологии рассматривается в исследованиях Н. И. Григорьевой, Е. Ю. Доморовской, Т. В. Метаевой, У. С. Некрасовой, А. Б. Рослякова, Е. М. Самсоновой, И. А. Федорова, И. К. Черемушниковой, Б. Ю. Эрдынеева. Анализируя данные работы в аспекте «допонятийного» периода проблематики имиджа и экстраполируя понятие «хронотоп» М. М. Бахтина [1] в контекст нашего исследования, можно утверждать, что имидж человека в культуре общества всегда хронотопичен. В этой связи мы вслед за вышеперечисленными авторами резюмируем, что имидж представляет собой социокультурный конструкт, имманентный личности и обществу, детерминированный биологической природой человека и являющийся социокультурной практикой, выполняющей функцию «обналичивания» смыслов ценностей в континууме «пространства-времени» конкретной исторической эпохи, закрепленную в образах, символах и нормах, возникшую в результате необходимости символьного закрепления специализации труда, статусов и социальных ролей.

Обращение к исторической ретроспективе проблематики имиджа показывает, что в истории научной мысли находит отражение традиция исследования «идеального типа» (М. Вебер), типа человека, принимаемого за «образец» в разных социальных слоях (Л. А. Чёрная), «модальной и нормативной личности» (Р. Линтон), «этнического образа» (Я. В. Чеснов), «нормативного образа физического облика человека» (М. И. Быховская), «личностного образца» (М. Оссовская), то есть образа человека, в котором «в концентрированной форме выражаются нормы, образцы, прототипы и эталоны культуры конкретного общества… всего того, что является объектом трансляции и реализации в воспитании и образовании» [2, с. 47].

Для выявления проблематики имиджа, имплицитно представленной в истории педагогики, как проблемы образования определённого типа/образа/педагогического идеала/личностного образца человека с характеристиками, детерминированными мировоззрением, эстетическими представлениями и потребностями конкретно-исторических эпох, нами был осуществлен теоретический анализ истории педагогической мысли. Исходя из специфики нашего исследования, мы акцентировали своё внимание на компонентах имиджа, рассматриваемых современными исследователями (Е. А. Петрова, Е. Б. Перелыгина, Г. Г. Почепцов, А. Ю. Панасюк, В. М. Шепель): внутреннем ядре (ценности, ценностные установки) и внешней составляющей (кинесика, эстетика внешнего вида, поведение, манеры), как способе самовыражения личности в обществе.

Первые классические образцы воспитания подрастающих поколений в соответствии с мировоззрением эпохи, общественными потребностями, подготовкой к выполнению

определенных общественных функций, исходя из понимания социальных ролей и статусов, осмыслением сущности категорий этики и эстетики, были заложены в период, названный К. Ясперсом «осевым временем» истории (VI−IV века до н. э.). Так, космоцентрическое мировоззрение рождает идеал воспитания у древних греков, обозначаемый термином «калокагатия» (Геродот, Сократ, Платон, Ксенофонт, Аристотель) − сферу, отождествления души и тела, бытие, которое есть настолько же душа, насколько и тело (телесная видимая душа и душевно живущее тело) (А. Ф. Лосев). Конфуций ставил проблему воспитания «благородного мужа», каковым он считал любого человека получившего глубокое образование и только в силу этого приобретшего право на занятие высокого статуса [3; 4].

В рамках теоцентристской парадигмальной установки в эпоху средневековья вектор воспитания направлялся на познание собственной души и её самосовершенствование, проявления телесности считались греховными. Однако в эпоху раннего средневековья существовала система воспитания «семи рыцарских добродетелей», направленная на усвоение «основных начал любви, войны и религии». В это время, как отмечает М. А. Харлашко, получила своё практическое воплощение концепция артистизма как непреложный атрибут творческого самовыражения личности (А. С. Косогова, И. П. Шкуратова), который мы определяем как одно из условий становления имиджа личности. Г. А. Гарипова относит артистизм к общекультурной категории, определяя его как целостную систему личностных качеств, способствующих свободному самовыражению личности тем самым, доказывая его связь с различными областям человеческой деятельности (образ жизни, поведение, искусство, научная деятельность) [15].

Идеи эстетического и физического совершенствования рыцарей получили развитие в идеалах гуманистической педагогики Возрождения, основанной на антропоцентрической парадигме (Л. Альберти, Л. Бруни, Л. Балла, В. да Фельтре, Б. Гуарини), и провозглашали становление члена общества, чуждого христианскому аскетизму, развитого телесно и духовно [4]. Педагоги-гуманисты эпохи Возрождения Т. Кампанелла, Ф. Рабле, М. Монтень в содержание воспитания возвращают культ телесной красоты, наслаждение искусством, музыкой, литературой. В трактате «Город солнца» Т. Кампанелла писал об улучшении «породы людей» посредством правильного воспитания. Образец солярия отличается отменным здоровьем и внешней привлекательностью, свободен от человеческих пороков, стремится ко всему прекрасному и красоте человеческого облика.

Изменившиеся в эпоху Нового времени общественно-экономические отношения потребовали в качестве педагогического идеала новый тип личности, способной рационально оценивать мир и себя в нём; основными качествами человека считается рациональность и критицизм (Вольтер, Ж. Руссо, К.Гельвеций, Р. Декарт). Подобный образец в работе Д. Локка «Воспитание джентльмена» представляет собой предприимчивого буржуа, в то же время утончённого в манерах, умеющего вести дела толково и предусмотрительно. Вместе с тем в это время философские воззрения И. Канта и Ф. Шиллера об этической и эстетической функциях культуры находят выражение в идеале человека, который в их работах трактовался как «человек культуры», то есть «воспитанный человек, соединяющий в себе и своей деятельности в гармонических пропорциях природные и духовные начала, …прозревающий в самой природе воплощённость божественного начала в форме красоты и возвышенного, единство эстетического и морального начал» [10].

Ассимиляция европейских инноваций в собственные ценностные образцы в России в конце XVIII в. осуществляется в доктрине «создания новой породы людей» посредством образования (Екатерина II, И. И. Бецкой) − «формирование потребного государству типа гражданина» «благопристойного», «полезного обществу» и «украшающего» его. Возрастает роль светской школы, место библейского педагогического идеала занимает гуманистический [2, с. 73–109]. По мнению А. П. Булкина, к концу XIX века ведущим компонентом российской культуры становится дворянство. Высшие ценности русского дворянина (ядро имиджа) заключались в кодексе чести (честность, достоинство, элегантность, манеры) как этической основе меры поступков и собственного достоинства, определяющих поведение. Исходя из контекста исследования, мы акцентируем внимание на аспекте бальной культуры данного периода как культурно-историческом и эстетическом феномене [6; 7; 8], являющимся почвой для осмысления «протоимиджевых явлений» (культуры одежды, манер поведения, презентационных умений, социокультурной инициации индивидуума в социум), и на таком обязательном

элементе воспитания, как обучение танцам (с 5 лет) и вообще, телесным упражнениям. Как указывают А. П. Булкин, Ю. М. Лотман, Н. И. Киященко, эти занятия помимо эстетических преследовали ещё и утилитарные цели, что «придавало не только ловкость во время танцев, но и уверенность в движениях, свободу и независимость в постановке фигуры, что определённым образом влияло на психический строй человека: в условном мире светского общения он чувствовал себя уверенно и свободно... Изящество, проявляющееся в точности движений, являлось признаком хорошего воспитания» [2, с. 132; 7, с. 119; 12].

Значимыми для нашего исследования являются также идеи идеалосообразного становления человека, развиваемые в трудах представителей российской научно-педагогической мысли XIX − начала XX века (К. Н. Вентцель, С. И. Гессен, Н. И. Кареев, П. Г. Редкин, Н. И. Пирогов, К. П. Победоносцев, В. Я. Стоюнин), в центр которых была поставлена задача воспитания духовности как вектора устремленности личности к нравственному идеалу. Данные положения соотносятся с гуманистической трактовкой имиджа отечественной имиджелогией, связанной с «высвечиванием лучших личностных качеств и презентации их через внешность и поведение» (В. А. Метаева), рассматривающей в качестве методологической базы работы русских философов о духовности как основополагающем качестве российского менталитета.

В социоцентрической парадигме развития советского периода разрабатывалась проблема «переходного типа человека», «нового человека» в 20-е гг. (А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий) путём перестройки системы воспитания, изменения её социальной функции. Общая характеристика нового человека была рассчитана на авторитарное общество, которое ставило личность в зависимость от общественных сил. Задача образования в этот период направлять интеллект, способности, культуру человека на удовлетворение интересов общества, но не на развитие индивидуальных особенностей личности [5]. Идеологические требования государства к формированию определённого типа человека в этот период, по мнению А. П. Булкина, выражаются в «пролетарском личностном образце» как носителе социалистической культуры и её ценностей, являющимся единым личностным образцом для всех социальных групп. Как отмечает А. Н. Джуринский, «школа формировала далёкую от идеалов отечественной демократической педагогики личность [4, с. 378]. В то же время опытно-показательные учреждения, возглавляемые С. Т. Шацким, В. Н. Шацкой, А. У. Зеленко, М. М. Пистраком, А. С. Толстовым, Н. И. Поповой, О. В. Кайдановой, реализовывали идеи гуманистической педагогики. Перевоспитывая и воспитывая трудных детей, они вели поиск средств, которые позволили бы раскрыться достоинству личности, развить инициативу, улучшить поведение и внешний облик средствами творческой деятельности, трудового и эстетического воспитания.

Концепция воспитания самостоятельного и деятельного члена общества в коллективе и через коллектив на основе идей эстетического воспитания, эстетизации общественных отношений, эстетической содержательности процесса труда, эстетики поступка с «его красивой внутренней сущностью», стремлением строить жизнь по нормам красоты, корректируя её с эстетически значимыми целями, принадлежит С. Т. Шацкому, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинскому [4; 12]. В нашей работе значимыми являются положения В. А. Сухомлинского о нравственно-эстетическом идеале «настоящего человека» через умение чувствовать красоту природы, красоту искусства − к пониманию высшей красоты: красоты человека, его труда, поступков, красоты жизни [14].

Проводя параллель между особенностями эстетического воспитания дореволюционной и послереволюционной России, можно отметить, что, изъяв обучение танцевальному искусству (обязательное в дворянской среде) организаторы народного просвещения ввели в 20-е гг. такой предмет, как ритмика. Н. И. Киященко отмечает, если обучение танцам призвано было развивать индивидуальные эстетические вкусы, то обучение ритмике было направлено в первую очередь на то, чтобы человек осознал себя членом коллектива, умел двигаться согласованно с другими, по сути, уроки ритмики представляли собой соединение эстетического элемента с физическим воспитанием [12].

Гуманитарный кризис 90-х гг., выразившийся в наступлении масскультуры, нарастающих явлениях бездуховности, криминализации общества актуализировал реализацию культурологической парадигмы общественного развития, ведущая роль в которой отводится воспитанию, сущность которого состоит в развитии ценностно-смысловой сферы личности. Актуализация нашего исследова-

ния в настоящее время вызвана последствиями негативных тенденций конца XX века, выразившихся, по мнению Д. И. Фельдштейна, в ряде негативных изменений субкультуры современного детства: социальная аномия, культурная депривация, недостаточная сформированность социальной и коммуникативной компетентностей, негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций. Кроме того, Д. И. Фельдштейн отмечает такой феномен современного детства, как мобилизация, заключающийся в контркультурной, антисоциальной направленности неформальных объединений детей, удовлетворяющих свою потребность в самовыражении по отношению к миру взрослых (эмо-киды, сатанисты, готы) [17]. Вышеназванные тенденции атрибутивно отражаются и во внешнем облике, манерах, поведении, имеющих также асоциальный характер.

Исходя из вышесказанного, для нашего исследования особо значимой мы определяем концепцию воспитания человека культуры (Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич, М. А. Половцева, А. В. Рогова). Полагаем, что в контексте педагогически значимых ориентиров воспитания человека культуры – потребности в преобразующей себя деятельности, духовности, стремлении к жизнетворчеству, целостности личности и становлении её позиции как субъекта культуры через механизмы смыслопостижения и смыслопорождения ценностей, можно рассматривать имидж как феномен визуализации во внешнем облике ценностно-смысловых детерминант культуры личности при выявлении особой роли Красоты как ценности высшего порядка в иерархии человеческих ценностей с точки зрения выявления её эстетико-этической составляющей, делая акцент на гармонизации отношений человека и социума.

Таким образом, в истории философско-педагогической мысли разрабатывалась идея становления определенного типа человека, «потребного» обществу в каждый конкретно-исторический период. Визуализация данного типа имеет воплощение в конкретном образе человека, который определяется мировоззрением, общественно-экономическими отношениями, ценностно-смысловыми установками и потребностями социума, его этико-эстетическими представлениями. Анализ философско-педагогического наследия в аспекте «допонятийных» представлений о феномене имиджа личности позволяет провести анализ системных тенденций в динамике историко-культурного процесса и определить образ человека нового типа в современном обществе, эксплицированный в понятии «имидж личности», исходя из концепции воспитания человека культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин Вопросы литературы и эстетики: сб. М.: Худож. лит, 1975. С. 234–407.

2. Булкин А. П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России / Изд. 2-е, стер. Дубна: Феникс+, 2005. 208 с.

3. Гуревич П. С. Философия человека. М.: ИФ РАН, 1999. Ч. I. 221 с.

4. Джуринский А. Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов. М.: ВЛАДОС, 2000. 432 с.

5. Калинченко С. Б. Проблема «нового» человека в трудах политических деятелей 20-х гг.: А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий: дис. … канд. ист. наук. Ставрополь, 1994. 206 с.

6. Колесникова А. В. Бал в истории русской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 1999. 24 с.

7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII − начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1994. 558 с.

8. Никитина Е. А. Бал как культурная практика // Человек в мире культуры. 2012. № 2. С. 50–53.

9. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. 376 с.

10. Рогова А. В. Разработка проблемы творчества в концепции человека культуры в отечественной философско-педагогической мысли второй половины XIX в. и русского зарубежья первой половины XX в. // Гуманитарный вектор. 2008. № 1. С. 57–64.

11. Сараф М. Я. Опыт типологии культуры. Голицыно, 2003. 100 с.

12. Современные концепции эстетического воспитания (Теория и практика) / РАН. Ин-т философии; отв. ред. Н. И. Киященко. М. 1998. 302 с.

13. Сощенко И. Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества: автореф. дис. … канд. философ. наук. Ставрополь, 2007. 23 с.

14. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О. В. Сухомлинская. М.: Педагогика 1990. 288 с.

15. Харлашко М. А. Формирование артистизма у детей младшего школьного возраста в системе учреждений дополнительного образования автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.

16. Черёмушникова И. К. Имидж в смысловом пространстве культуры: автореф. дис. … докт. филос. наук. Волгоград, 2011. 47 с.

17. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития современного образования. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.16 с.

References

1. Bakhtin M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane: ocherki po istoricheskoy poetike // M. M. Bakhtin Voprosy literatury i estetiki: sb. M.: Khudozh. lit, 1975. S. 234–407.

2. Bulkin A. P. Sotsiokulturnaya dinamika obrazovaniya. Istorichesky opyt Rossii / Izdaniye 2-e, ster. Dubna: Feniks+, 2005. 208 s.

3. Gurevich P. S. Filosofiya cheloveka. Ch. I. M.: IF RAN, 1999. Ch. I. 221 s.

4. Dzhurinsky A. N. Istoriya pedagogiki: ucheb. posobiye dlya stud. pedvuzov. M.: VLADOS, 2000. 432 s.

5. Kalinchenko S. B. Problema «novogo» cheloveka v trudakh politicheskikh deyateley 20-kh gg.: A. A. Bogdanov, N. I. Bukharin, A. V. Lunacharsky, L. D. Trotsky: dis. … kand. ist. nauk. Stavropol, 1994. 206 s.

6. Kolesnikova A. V. Bal v istorii russkoy kultury: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. SPb., 1999. 24 s.

7. Lotman Yu. M. Besedy o russkoy kulture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII − nachalo XIX veka). SPb.: Iskusstvo-SPb., 1994. 558 s.

8. Nikitina Ye. A. Bal kak kulturnaya praktika // Chelovek v mire kultury. 2012. № 2. s. 50–53.

9. Pelipenko A. A., Yakovenko I. G. Kultura kak sistema. M.: Yazyki russkoy kultury, 1998 g., 376 s.

10. Rogova A. V. Razrabotka problemy tvorchestva v kontseptsii cheloveka kultury v otechestvennoy filosofsko-pedagogicheskoy mysli vtoroy poloviny XIX v. i russkogo zarubezhya pervoy poloviny XX v. // Gumanitarny vektor. 2008. № 1. S. 57–64.

11. Saraf M. Ya. Opyt tipologii kultury. Golitsyno, 2003. 100 s.

12. Sovremennye kontseptsii esteticheskogo vospitaniya (Teoriya i praktika) / RAN. In-t filosofii; otv. red. N. I. Kiyashchenko. M. 1998. 302 s.

13. Soshchenko I. G. Obraz cheloveka v sotsiokulturnom prostranstve informatsionnogo obshchestva: avtoref. dis. … kand. filosof. nauk. Stavropol, 2007. 23 s.

14. Sukhomlinsky V. A. Kak vospitat nastoyashchego cheloveka (Etika kommunisticheskogo vospitaniya). Pedagogicheskoye naslediye / sost. O. V. Sukhomlinskaya. M.: Pedagogika 1990. 288 s.

15. Kharlashko M. A. Formirovaniye artistizma u detey mladshego shkolnogo vozrasta v sisteme uchrezhdeny dopolnitelnogo obrazovaniya avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2011. 24 s.

16. Cheryomushnikova I. K. Imidzh v smyslovom prostranstve kultury: avtoref. dis. … dokt. filos. nauk. Volgograd, 2011. 47 s.

17. Feldshteyn D. I. Glubinnye izmeneniya sovremennogo detstva i obuslovlennaya imi aktualizatsiya psikhologo-pedagogicheskikh problem razvitiya sovremennogo obrazovaniya. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2011.16 s.

Статья поступила в редакцию 15.11.2012